

УДК 811.161.1'276.6:004.738.5

Постмодернистская эстетика и народные традиции в современном интернет-фольклоре

Клемят Л. Е.

Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П. М. Машерова», Витебск

Интернет-поэзию следует четко дифференцировать, отделяя от поэзии в интернете, поскольку речь здесь идет в первую очередь не о передаче через Глобальную сеть как о способе распространения, а об особенностях используемых жанров, проявляющих себя через определенную самобытность. Основные черты такой самобытности – это выход автора на прямой контакт с читателем, использование возможностей метатекста, лаконичность и комплексность сюжета, обращение к социально-культурному контексту.

В статье исследуется своеобразность новых жанров интернет-поэзии (стихов-«пирожков», «порошков», «двустий»). Изучаемые произведения рассматриваются одновременно как элемент постмодернистской эстетики и продолжение русской фольклорной традиции («постмодернистская частушка»), что в значительной мере расширяет взгляд на современное развитие сетевой поэзии и позволяет относиться к интернет-творчеству как к самостоятельному культурному явлению.

Ключевые слова: интернет-поэзия, интернет-фольклор, стихи-«пирожки», интернет-дискурс.

(Искусство и культура. – 2016. – № 3(23). – С. 83–89)

Postmodern Aesthetics and Folk Traditions in the Contemporary Internet Folklore

Klemiat L. E.

Educational Establishment “Vitebsk State P. M. Masherov University”, Vitebsk

Internet poetry should be strictly differentiated, separated from poetry on the Internet since it is not first of all just transmission through the Global Network as a way of spreading but features of genres used, which manifest themselves in some kind of originality. Basic characteristic features are the author's direct contact with the reader, using the possibilities of metatext, laconic and complex story, addressing social and cultural context.

Peculiarity of new genres of Internet poetry (“pie” poems, “powder”, “couplets”) is considered in the article. Works under consideration are studied both as an element of Postmodern aesthetics and continuation of the Russian folklore tradition (“Postmodern ditty”), which considerably expands the idea of the contemporary development of the Network poetry and makes it possible to treat the Internet creative work as an independent cultural phenomenon.

Key words: Internet poetry, Internet folklore, “pie” poems, the Internet discourse.

(Art and Culture. – 2016. – № 3(23). – P. 83–89)

Явление интернет-поэзии пока малоизученно, как лингвистами, так и литературоведами. Более того, даже четкого определения этому термину до сих пор не было дано. В диссертационном исследовании «“Поэтический народ” в контексте русскоязычной интернет-поэзии» интернет-поэзия изучается на материале стихов, опубликованных в сетевых сборниках и альманахах, на сайтах со свободным размещением произведений и в блогах. Не давая точного определения этому понятию, автор, однако, рассматривает как интернет-поэзию любую поэзию совре-

менных авторов, размещенную в Сети [1]. В статье «Интернет-поэзия и фольклор: штрихи к портрету “Поэтического народа”» поддерживается эта точка зрения: «Определения интернет-поэзии находятся в промежутке между “ничем не отличается от другой”, “ничем не лучше и не хуже любой иной, только более доступна читателю” до “это особый жанр” и даже “особый вид искусства”. Ничего удивительного, поскольку интернет-поэзия – это безбрежное море, которое разлилось на Стихи.ру и других подобных серверах, сайтах, сетевых сообществах, в электронных журна-

Адрес для корреспонденции: e-mail: core21core@mail.ru – Л. Е. Клемят

лах, альманахах, библиотеках» [2]. Однако такой подход к интернет-поэзии не может быть признан корректным.

Цель данного исследования – рассмотреть поэтический интернет-фольклор – как явление постмодернизма и продолжение народных традиций, дать четкое определение интернет-поэзии и изучить ее жанровые особенности.

Интернет-поэзия и поэзия в интернете: пути и способы дифференциации. Как уже говорилось, относить к интернет-поэзии любые поэтические произведения, представленные в Сети, представляется некорректным. По сути, классификация по месту размещения стихов (на интернет-ресурсах) приводит к тому, что сетевой можно назвать абсолютно любую поэзию. На тех же сайтах, где публикуются произведения молодых и малоизвестных авторов, можно встретить и страницы, посвященные творчеству классиков – Лермонтова, Пушкина, Блока, чьи стихи вряд ли следует относить к сетевой поэзии. Так что, как видим, формула «интернет-поэзия – это поэзия в интернете», которой придерживаются большинство исследователей поэтических произведений в Сети, не верна. Так, телеканалы на своих сайтах выкладывают телепередачи (иногда даже раньше, чем транслируют их по ТВ), но это не делает их «интернет-передачами».

Некорректно было бы также относить к интернет-поэзии те произведения, которые представлены только в Сети. Такой подход изначально ставил бы исследователя в тупик, т. к. при нынешнем обилии издательств и возможностях типографий любой автор может опубликовать свой сборник (тиражом, к примеру, 10–100 экземпляров). Перестанут ли в этом случае его стихи относиться к сетевой поэзии и каким образом исследователь может узнать о факте издания?

По той же причине можно отвергнуть идею классифицировать интернет-поэзию как стихи, которые первоначально были опубликованы в интернете: мы не можем быть уверены, что у автора на момент размещения стихотворения в Сети не было «бумажных» публикаций. Для того чтобы либо подтвердить либо опровергнуть это, нам просто недостаточно данных. Более того, сегодняшние реалии таковы, что и маститые современные поэты зачастую впервые публикуют работы на своих интернет-страничках, чтобы дать

читателям возможность как можно раньше ознакомиться с творческими находками.

Очевидно, что принадлежность поэзии к разряду сетевой должна быть более ярко выраженной. Здесь, скорее, следует говорить о новых формах и жанрах, которые представлены в интернете. Сегодня свежие веяния и новые явления молниеносно распространяются в Сети, становятся достоянием общечеловеческой культуры и так же быстро проходят проверку на жизнеспособность. Многие из них угасают, едва успев появиться, а некоторые развиваются, привлекая талантливых авторов и как следствие – многочисленных поклонников. Так и формируются новые жанры, имеющие свои специфические особенности.

Таким образом, интернет-поэзией целесообразно назвать совокупность поэтических жанров, зародившихся на просторах интернета, развивающихся и распространяющихся преимущественно в Сети.

Сложность заключается в том, что оформившихся жанров в интернет-дискурсе на данный момент не так уж и много. Однако можно с уверенностью предположить, что со временем их список будет пополняться новыми и новыми формами. Одним из ярких примеров таких жанров являются «стихи-пирожки».

«Пирожок» – стихотворный жанр, возникший в 2003 году и в настоящее время стремительно набирающий популярность. По форме это законченные четверостишия строго установленного стихотворного размера (четырехстопный ямб, количество слогов в строках 9–8–9–8, по аналогии с началом знаменитой «онегинской строфы»), без рифм, без прописных букв, без знаков препинания: *сперва жена моя сбежала / потом собака и коты / сейчас смотрю как трудно рыбкам / аквариум толкать к дверям © Severus.*

По содержанию это краткие и емкие истории. Читателю предлагаются наброски, штрихи, из которых им самим создается целая картина. В задачу автора входит уместить в четырех строчках и сюжет, и мораль истории. Именно потому и появляется свойственное этому жанру особое «послевкусие»: прочитывается «пирожок» быстрее, чем осознается его смысл: *стареет мама у серёжи / и ей за семьдесят уже / а папа не стареет только / желтеет фото за стеклом © serg-private.*

Доподлинно неизвестно, почему именно такое название получили «пирожки». По од-

ной из версий, именно так называлось стихотворение из шести строф – прообраз сегодняшних пирожков, созданное пользователем Сети под ником *al cogol*. Так или иначе, это название довольно органично: короткие четверостишия быстро «пекутся», так же быстро «разлетаются» по интернету. Кроме того, оно отражает саму суть «пирожков»: у совершенно одинаковых по форме стихов может быть любая «начинка». Их тематическое разнообразие действительно чрезвычайно велико: лирические, философские, юмористические, сатирические. Авторы вдохновляются как забавные бытовые ситуации, вызывающие светлую улыбку: *как скучно жить среди занудов / сказал трёхлетний михаил / среди зануд поправил павел / тридцатилетний и в очках © Геннадиевичь*, так и вечные философские вопросы: *а жизнь уходит как уходит / троллейбус высадив тебя / и ты стоишь на остановке / и пальцы комкают билет © al cogol*.

При всем тематическом разнообразии нового жанра его ценители солидарны в одном: о чем бы ни был «пирожок», он должен быть «вкусным» – ярким, запоминающимся, исполненным смысла.

Наряду с термином «пирожки» встречается другой – «перашки». Это вариация на так называемом «олбанском» (иначе – «падонковском») языке. Этот лингвистический феномен начала столетия – манера нарочито искажать орфограммы – активно изучается современными филологами. Такое написание встречается и в самих «пирожках»: «чорный», «жызнъ», «смеюцца»: *возьмем к примеру слово чорный / да не по правилу чё щё / зато смотри насколько гуще / жирнее стала чернота © ingenegr*.

Кроме того, хоть это и не является непреложным правилом, персонажей «пирожков» принято называть по именам (без фамилий). Исключением становятся прецедентные имена. Вообще номинация персонажей в этих жанрах заслуживает отдельного внимания, к ее особенностям мы обратимся в дальнейшем.

Жанр получил свое развитие: несколько позже появились так называемые «порошки»: от «пирожков» их отличает количество слогов (в «порошках» это 9–8–9–2) и наличие рифмы (вторая строка рифмуется с четвертой): *на огурцы весьма похожи / мои научные плоды / в них девяносто семь процентов / воды (автор неизвестен)*.

Еще один жанр, «отпочковавшийся» от «пирожков», – это двустиишие, или «полпирога», попытка и без того краткие произведения сделать еще лаконичней, оставив от «пирожка» лишь первые две строки: *я дед морозу не писала / не буду первой я писать (автор неизвестен)*.

Все характерные признаки «пирожков», о которых пойдет речь, дальше в равной степени свойственные и «порошкам» и «полпирогам».

Интернет-поэзия в эстетике постмодернизма. Изучая «пирожки» и их производные как жанр, можно обнаружить в них все основные черты, присущие эстетике постмодернизма, что позволяет с уверенностью говорить об их принадлежности этому направлению. Постмодернизм – основное современное культурное течение, в которое вовлечены философия, наука, литература и искусство. Объединившее весьма противоречивые и неоднозначные тенденции, это направление на протяжении нескольких десятков лет продолжает быть предметом интереса всех, кто изучает процессы, происходящие в мировой культуре.

«Постмодернизм является актуальным феноменом, еще не принадлежащим философской традиции в режиме *past perfect*, – как его содержание, так и терминологический инструментарий находятся в процессе своего становления и не могут, в силу этого, характеризоваться устоявшейся унифицированностью» [3].

Постмодернизм в литературе XXI века – нулевых и десятых его годов – хоть и продолжает тенденции, зародившиеся во второй половине века XX, однако уже заметно отличается от того, что мы могли наблюдать всего 20–30 лет назад. Эстетика этого литературного направления, которая традиционно характеризуется отказом от доминирования логики (ей на смену пришла интуитивность в познании мира), конечно, сохранила основные свои черты. Так, неизменными остались два краеугольных камня постмодернизма – ирония и использование готовых форм, тенденции к смешению стилей и стремление давать новые интерпретации классическим сюжетам.

Однако в первом десятилетии нового века реальность уже перестает считаться «устаревшей» и на повестке дня снова появляются извечные вопросы – любви и нелюбви, сиюминутного и вечного, жизни и смерти.

Мы можем заметить, что изначально установленные рамки постмодернизма как «искусства для избранных» в последнее время существенно расширились. Отрицать популярность его творений уже невозможно (это касается не только литературы, но и музыки, изобразительного искусства, архитектуры, кинематографа). Однако и признание имеет свои особенности: в традиции постмодернизма – не идти на поводу у массового читателя или зрителя, а «поднимать» его сознание до уровня произведения. Кроме того, здесь можно наблюдать так называемое «многоуровневое письмо»: наличие не одного, а нескольких смыслов различной степени глубины, в результате чего одно и то же произведение может быть одинаково интересно читателям с разным уровнем подготовки: например, если в тексте сочетается захватывающий сюжет и ирония с глубоким философским наполнением.

«Постмодернистское произведение <...> является плодом сотворчества автора и зрителя. К типологическим особенностям постмодернистского искусства относятся: цитатность, ирония, пародия, наличие игрового компонента, апелляция к различным системам, направлениям, стилям, школам, жанрам, художественно-историческим эпохам, театральность и взаимодействие со средствами масс-медиа» [4, с. 57].

Эти признаки мы находим и в стихотворениях исследуемого жанра. Рассмотрим каждый из них подробно.

Как и в других произведениях постмодернизма, в «пирожках» роль автора, его позиция не может быть доминирующей (надо сказать, в некоторой степени этому способствует и среда, в которой рождаются и становятся популярными эти стихи, – интернет-пространство, где зачастую бывает сложно даже установить, чьему перу принадлежит тот или иной текст).

Читателю эпохи постмодернизма предлагается своеобразное сотворчество – даются основные штрихи, а картину полностью ему предстоит воссоздать самому. Идея «смерти автора», которую провозгласил еще Фуко (автор «должен взять на себя роль мертвеца в игре письма» [5, с. 21]) и развил в одноименном эссе Барт, продолжает быть актуальной для современных проявлений постмодернизма, к числу которых мы можем отнести и «пирожки»: *допустим вы не убивали / а кто по ва-*

шему убил / вот то то и оно евгений / вот то то и оно родной © Воронич.

Как видим, читатель может представить целую картину, ее конфликт, трагедию и горькую иронию ситуации всего лишь по одной реплике одного из участников. Впрочем, в условиях постмодернизма у автора и нет необходимости подробно рассказывать всю историю: писатель и читатель отлично понимают друг друга, если они читали одни и те же книги. Так проявляется одна из основных черт постмодернизма – интертекстуальность.

В «пирожковых» сюжетах мы нередко встречаем отсылки к знаменитым художественным произведениям, известным библейским и мифологическим сюжетам. И это закономерно: произведение в эстетике постмодернизма не может быть обособлено от исторического и культурного контекста, неизбежен своеобразный диалог с уже известными читателю текстами: *печь женя пирожки пытался / но ожидал его провал / не мог он ямба от хорея / как мы ни бились отличить © Бойко Алексей.*

Невозможно не заметить явное присутствие такой характерной для постмодернизма черты, как тяготение к иронии. И особенно к ее разновидности – черному юмору, который в ситуации постмодернизма «выступает как парадокс ординарного и экстраординарного, повседневного и исключительного, нормального и ужасного» [6, с. 232]: *зачем две почки человеку / задумался вдруг николай / ведь лучше почка и машина / форд фокус или ситроен (автор неизвестен); мне стало больно и противно / о чём я сразу заявил / но мне сказали это пытка / и надо просто потерпеть © sometimer.*

Говоря об иронии, следует упомянуть и о сатирических «пирожках». Можно утверждать, что стихи этого жанра сегодня выполняют ту же социальную функцию, что когда-то отводилась анекдотам, куплетам, частушкам: оперативная и эмоциональная реакция на социально значимые события, выражение оценки происходящего в мире: *прошу не надо материться / нас могут дети прочитать / давай оставим ай да пушкин / а сукин сын давай сотрём © tolegor.*

(Ироническая реакция на принятие закона о запрете нецензурной брани в произведениях литературы, искусства, СМИ, концертах, театральных постановках, зрелищно-развлека-

тельных мероприятиях, при показе фильмов в кинотеатрах).

Еще одна примета постмодернизма, явно выраженная в «пирожках», – это использование исторических отсылок, так называемое «прошлое в настоящем». Описывая факты, имевшие место в истории, авторы наделяют минувшее современными чертами, приносят в него элементы привычного нашему поколению быта: *призыв весенний медосмотыр / выходит доктор говорит / вот этот этот этот годен / а этих сбросьте со скалы* © Honda.

Исторические отсылки в произведении постмодернизма необязательно должны быть направлены в сторону прошлого. Не менее актуально «цитировать» будущее, и в «пирожках» мы сталкиваемся с такого рода прогнозами. В соответствии с традицией постмодернизма, они полны черного юмора, а потому часто оказываются неутешительными: *а это воздух настоящий / учитель баночку достал / и от восторга запотели / противогазы уребят* © Оксана.

Само слово в постмодернизме – явление особенное: всегда, при каждом употреблении оно уникально. Как отмечает Э. А. Усовская, «в нем проскальзывает след <...> других, ныне отсутствующих означаемых. <...> Помимо нашего желания многие слова хранят воспоминания о самых разных значениях, т. е. являются оттисками, отпечатками контекстов» [4, с. 25].

В сочетании с обязательным для постмодернистских произведений присутствием игрового компонента такая многозначность открывает широкое поле для лингвокреативной деятельности авторов, многочисленные примеры которой мы и наблюдаем в «пирожках» (подробнее речь об этом пойдет во второй главе исследования).

Деление культуры на массовую и элитарную в постмодернизме довольно условно – эту его особенность, как мы уже отмечали, исследователи относят к числу типологических. Указанную тенденцию мы легко можем проследить в случае с «пирожками»: интеллектуальный юмор вполне понятен обывателю, а философские «пирожки» любимы народом: *вот филин пруст и ёжик кафка / вот старый волк хемингуэй / лисёнок джойс ленивец беккет / а лев конечно же толстой* © Колик.

Очевидно, что глубина понимания этого «пирожка» читателем во многом зависит от

степени его эрудированности, однако даже те, чья начитанность ограничивается школьной программой, оценят «старого волка» и «льва».

Таким образом, давая характеристику «пирожкам» как жанру интернет-поэзии, мы выявили в его произведениях следующие важнейшие черты постмодернизма: интертекстуальность, иронию и черный юмор, креативные и игровые аспекты, апелляцию к различным художественно-историческим эпохам, взаимодействие с масс-медиа. Рассматривая «пирожки» не просто как самостоятельный феномен, но в рамках эстетики одного из доминирующих современных литературных направлений – постмодернизма, мы можем сделать вывод, что это явление в сегодняшней литературе не случайно: «пирожки» соответствуют духу времени, отвечают потребностям и настроениям массового читателя.

Стихи-«пирожки» и их производные как продолжение русской фольклорной традиции. Можно утверждать, что современные пирожки стали своеобразной модификацией русской частушки (разумеется, в значительной степени измененной, более сложной и многоплановой). «Постмодернистская частушка» – если будет позволено ввести такое определение, станет наиболее точным описанием того, что представляют собой исследуемые произведения.

И «пирожки», и «частушки» – это законченные, чаще всего юмористические произведения, состоящее из одного четверостишия. Частушки, как и пирожки, затрагивают темы любовных отношений и быта, политики, могут быть сатирическими или юмористическими.

Сравним, например, как раскрывается в произведениях обоих жанров такая популярная тема: девушке не уделяет должного внимания симпатичный ей молодой человек. *Меня милый не целует, / Говорит: потом, потом. / Прихожу, а он на печке / Тренируется с котом (Частушка).*

А вот современное видение той же проблемы, которое мы можем наблюдать в «пирожке»: *олег мне нужен перфоратор / возможно даже молоток / вообщето секс но я стесняюсь / об этом прямо говорить* © ЯКатюня.

Здесь видно, что частушки гармоничнее по форме, в некоторых случаях – целомудреннее, однако время требует не частушек, а «пирожков» с их угловатостью, незавершенностью.

Есть у пирожков определенное сходство и со сказками, былинами, ведь каждое новое стихотворение – это отдельная история, со своим сюжетом, а в некоторых случаях и моралью.

Кроме того, нужно отметить способ распространения и популяризации этих стихов. Когда-то единицы устного народного творчества передавались от человека к человеку на протяжении довольно длительного времени, так происходила определенная фильтрация материала. Очевидно, что до нас дошли далеко не все произведения, а только те, что лучше запоминались, производили наиболее сильное эмоциональное воздействие на слушателя, становились ему близки, а потому и продолжали передаваться дальше, пока, наконец, не были записаны исследователями.

Нечто похожее сейчас происходит и в интернет-поэзии: ежедневно создаются сотни стихотворений, выкладываются в Сеть, однако далеко не все они проходят «проверку потребителем». Понравившимися произведениями можно «поделиться» с друзьями и знакомыми, в результате чего эти стихи узнает еще более широкий круг читателей, они становятся более популярными.

Сходство их с народным творчеством действительно велико, и, несмотря на то, что все эти произведения авторские, т. е. в большинстве случаев нам известно, кто написал то или иное стихотворение, общих черт с фольклором у них все-таки больше, чем отличий. Да и авторство в данном случае выражено неявно: поэты «спрятаны» от читателя за никами, мы мало что о них знаем, а интернет предполагает определенную анонимность.

Еще одно обстоятельство, позволяющее говорить об этих стихах, как о продолжении фольклорных традиций, – особенности номинации персонажей.

Имена собственные вообще играют особую роль в поэтических текстах: без их анализа довольно сложно, а зачастую и невозможно в полной мере понять авторский замысел.

«Литературная ономастика рождается на основе свободного творческого поиска, выбора, производимого автором в соответствии со стилем и жанром художественного произведения» [7, с. 24]. Таким образом, номинация персонажей не бывает случайной и имя, которое автор выбирает для каждого героя, представляет собой ключ к понима-

нию художественного образа. При анализе любого стихотворения важно ответить на вопрос, почему именно этот антропоним был использован в данном случае – это дает нам дополнительные сведения, необходимые для правильной интерпретации текста.

Несмотря на большое количество авторов, которые реализуют себя в интернет-поэзии, герои произведений, точнее, их имена переходят из одного стихотворения в другое. Мы можем назвать лишь несколько мужских имен, которые постоянно встречаются в стихах новых жанров, и еще меньше – женских.

Наиболее часто употребляемое мужское имя – Олег, значительно реже, но также регулярно встречаются имена Николай, Евгений, Аркадий, Геннадий, Петр: *олег поднялся средь веселья / и произнёс прекрасный тост / а николай уже не помнит / где у него чтоб говорить* © коллик.

Вот что пишут об этом явлении в интернет-изданиях: «Олег в “пирожках” – это некий прототип, это замена уже набившего оскомину русского Ивана. <...> Олег – это нормальный человек в сумасшедшем мире. Он кажется иногда изгоем, странным, но он правдив и естественен. Это носитель чего-то скрытого, теневого в современном русском человеке» [8].

Параллель Олег–Иван действительно прослеживается, хотя между этими персонажами есть и определенные различия, прежде всего, в том, что имя Олег не входит в число самых популярных в России, в отличие от Ивана: «Любого русского назови Иваном – не ошибешься» (посл.).

Впрочем, у разных авторов могут быть разные «Олеги». Это имя даже не всегда выступает в роли антропонима: *олег ходил по всей квартире / на кухню в душ и в коридор / но николай поймал олега / и приучил ходить в лоток (автор неизвестен)*.

Комический эффект здесь достигается как раз за счет того, что это имя не является типичным зоонимом, и читатель только в конце стихотворения понимает, что Олегом зовут не человека, а домашнее животное, предположительно, кота.

Самый часто встречающийся женский персонаж «пирожков» – Оксана. Показательно, что это имя (так же как и Олег) не входит в число наиболее популярных имен. Но именно Оксана в стихотворениях новых жанров

выступает как типичная женщина, обобщенный женский образ: *была оксана непреклонна / и хоть сопротивлялся пётр / она ему таки сумела / все годы лучшие отдать* © Sansonnet.

Мы действительно находим в этом персонаже черты современной женщины – и такой, какая она есть, и такой, какой ее представляет масс-медиа: *давайте думать как оксана / сказал олег и покраснел / степану захотелось замуж / семёну что нибудь поест* © Дарья.

Еще два женских имени, которые часто встречаются в «пирожках», не имеют никакого отношения к русским антропонимам – Зухра и Зульфия: *я помню нашу с вами близость / вздохнула томно зульфия / и я ее прекрасно помню / сказал олег но не вздохнул* © Ангелина Грин.

Тут, вероятно, сказывается многонациональность Российской Федерации, а также набирающий обороты процесс трудовой иммиграции из стран ближнего зарубежья. Кроме того, нельзя не вспомнить культовый фильм «Белое солнце пустыни».

Регулярное появление одних и тех же антропонимов у разных авторов, конечно, можно объяснить тем, что все перечисленные имена хорошо ложатся в стихотворный размер «пирожка». Но такое объяснение не выглядит достаточным: ничуть не хуже могут «вписаться» в четырехстопный ямб и сотни других имен. Кроме того, большинство из популярных «пирожковых» антропонимов так же, как имена Олег и Оксана, не входят в число самых распространенных.

Скорее, это еще одно подтверждение того, что стихи-«пирожки» и их производные – один из видов современного фольклора.

Если рассматривать стихи-«пирожки» как продолжение русской фольклорной традиции, Олега и прочих «кочующих» от произведения к произведению персонажей действительно можно воспринимать как своеобразных героев уже нашего времени, которые пришли на смену не только Ивану, но и былинным богатырям, и сказочным персонажам – в рамках доминирующей сегодня постмодернистской эстетики. В этом случае употребление одних и тех же антропонимов выглядит органичным и оправданным.

Кроме того, такой подход объясняет, почему стихи этих жанров достойны самого пристального внимания исследователей, и в первую очередь, лингвистов: именно в народном творчестве лучше всего проявляются особенности живого современного авторов язы-

ка, его образы, основные тенденции. Изучая стихи-«пирожки», мы можем получить представление о том, что происходит в языке сейчас и сегодня – в режиме реального времени.

Заключение. Не следует путать «интернет-поэзию» с «поэзией в интернете». В первом случае можно говорить о полноценном самостоятельном виде поэтического творчества, который дифференцируется от других видов по ряду стилистических и лингвистических признаков. Во втором случае речь идет об уже существующих жанрах поэзии, распространяемых через компьютерные сети.

Жанровая самобытность – основное отличие интернет-поэзии. В таком жанре поэт выходит на прямой диалог с читателем, приглашает его к участию в создании сюжета, как правило, очень лаконичного. Поскольку в интернете нельзя допускать слишком долгих и утомляющих читателя сюжетов. Активно используются текстовые и метатекстовые возможности Глобальной сети для правильной расстановки акцентов. Причины популярности стихотворений новых жанров становятся очевидными, если рассматривать интернет-поэзию одновременно как часть эстетики постмодернизма и продолжение русской фольклорной традиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ракитина, Е. Б. «Поэтический народ» в контексте русскоязычной интернет-поэзии: дис. ... канд. филол. наук / Е. Б. Ракитина – Саратов: Саратов. гос. ун-т имени Н. Г. Чернышевского, 2008. – 197 с.
2. Верина, У. Интернет-поэзия и фольклор: штрихи к портрету «поэтического народа» / У. Верина. – Минск: Право и экономика, 2011. – С. 319–323.
3. Грицанов, А. А. Постмодернизм. Энциклопедия / А. А. Грицанов, М. А. Можейко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.infolib.info/philos/postmod/postmodernism.html>. – Дата доступа: 08.09.2015.
4. Усовская, Э. А. Постмодернизм в культуре XX века / Э. А. Усовская. – Минск: Изд-во БГУ, 2003. – 63 с.
5. Фуко, М. Герменевтика субъекта / М. Фуко // Социо-Логос. – 1991. – № 1.
6. Пигулевский, В. О. Ирония и вымысел: от романтизма к постмодернизму / В. О. Пигулевский. – Ростов на/Д.: Фоллиант, 2002. – 473 с.
7. Деревяго, А. Н. Имя собственное в художественном тексте / А. Н. Деревяго. – Витебск: УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2008. – 195 с.
8. Графоманам нет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://grafomanam.net/forums/14/2215>. – Дата доступа: 16.09.2015.
9. Пирожки + [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/perawki>. – Дата доступа: 10.09.2015.
10. Пирожки из бездны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/piroprofound>. – Дата доступа: 10.09.2015.

Поступила в редакцию 01.07.2015 г.